

Взгляд режиссера был слишком прямым и сосредоточенным, так что учитель музыки, стоящий сбоку, не смог удержаться от вежливого кашля.

Наконец, режиссер отвел свой задумчивый взгляд:

- Яньле, ты уже готов? Если да, то вы можете начинать записывать песню.

Фу Яньле согласно кивнул:

- Хорошо.

Режиссер сказал:

- Хорошо, сейчас придет съемочная группа, чтобы заодно снять некоторые основные моменты.

- Мы тоже уже здесь, - Тан Ванбай вошел в комнату звукозаписи, сопровождаемый Ань Шигоу, который все еще никак не мог успокоиться.

Тан Ванбай сел на диван, огляделся по сторонам и спросил:

- А где учитель Мен и остальные?

- Они записываются во второй комнате, мы решили разделить вас на две команды по три человека, - режиссер посмотрел на надутое недовольное лицо Ань Шигоу, и не смог удержаться от вопроса. - Сяо Ань, тебя снова кто-то отругал?

Решив выразить свое недовольство Фу Яньле, Ань Шигоу смело сказал:

- Собака.

Учитель музыки дотронулся до гарнитуры и сказал:

- Давай, Яньле, не нужно нервничать. Если ты готов, то мы можем начать, в случае чего, я дам тебе подсказку.

- Хорошо, - Фу Яньле вручную отрегулировал микрофон и начал петь под аккомпанемент.

После того, как Фу Яньле начал петь, взгляд учителя музыки загорелся, и он тут же показал ему поднятый вверх большой палец. Изначально он беспокоился, что Фу Яньле не сможет петь, и уже готовился к сверхурочной работе. Он никак не ожидал, что Фу Яньле снова удивит его!

Тон голоса Фу Яньле по мере пения становился все чище и чище. На первых паре строк песни, которую он пел, его голос был очень ленивым и протяжным, однако при этом он нес в себе некоторое романтическое очарование. Но что еще больше удивило его, так это то, что Фу Яньле пел очень эмоционально. Он сразу же почувствовал себя так, как будто оказался на длинной улице, пока его обдувает ночной ветерок, а человек, которого он любит, стоит в тени дерева.

Сладость этого момента и ощущение внезапной потери выразились в нескольких словах песни,

которую пел Фу Яньле.

Мелодия, раздающаяся в наушниках, была очень теплой и нежной. Фу Яньле дождался припева, закрыл глаза и продолжил петь.

Учитель музыки поправил наушники и тихим голосом напомнил ему:

- Сейчас будет последний припев, обрати внимание на громкость.

- Эй, - Ань Шигоу ткнул Тан Ванбая, который внимательно слушал Фу Яньле. - Ты думаешь, Фу Яньле сможет это сделать?

- Определенно! - Тан Ванбай указал на учителя музыки. - Посмотри на лицо учителя, мало того, что он улыбается, но Фу Яньле поет уже две минуты, и он ни разу его не остановил. Такое случается раз в жизни!

- Хм, - Ань Шигоу повернул голову и увидел, как учитель жестом показывает, что все в порядке, а затем смотрит на Фу Яньле с любовью во взгляде.

Ань Шигоу хмыкнул, а затем подумал про себя, что нашелся еще один смертный, на которого так легко произвести впечатление. Так поверхностно!

Режиссер вздохнул с облегчением, когда увидел происходящее, и сказал вышедшему из звукозаписывающей комнаты Фу Яньле:

- Яньле, ты каждый раз заставляешь меня удивляться.

- Спасибо, - Фу Яньле застенчиво улыбнулся и слегка наклонил голову в сторону учителя музыки. - Учитель, есть ли что-то, что мне нужно отрегулировать?

- Нет, это было идеально, - сказал учитель музыки любящим голосом. - Твой тон был очень хорош, и я чувствую, что ты поешь, как будто влюблен.

Эти двое вновь начали обмениваться любезностями. Так и продолжалось до тех пор, пока Ань Шигоу не встал между ними.

- Кхм, - учитель музыки неохотно был вынужден отступить и вернуться к своей работе.

Фу Яньле подошел к дивану, сел и взял стакан воды, протянутый ему Тан Ванбаем:

- Спасибо.

- Не за что. Яньле, ты - воплощение неожиданности, - голос Тан Ванбая был очень взволнованным. - Сначала я думал, что ты ничего не умеешь, но оказывается, что ты так хорошо поешь и танцуешь, не говоря уже о том, что ты студент отличник. Кажется, ты можешь делать все, ты как сундук с сокровищами!

Фу Яньле сказал:

- Кажется, что прошлой ночью ты очень сильно увлекся сплетнями?

- Я много раз смотрел видео, так что не заметил, что наступило три часа ночи. Затем я зашел на Вейбо и обнаружил, что ты снова находишься в горячем поиске. Так что, конечно же, я не смог заснуть, перебирая сплетни, - Тан Ванбай достал свой телефон и взволнованно зашел на

Вейбо. – Ты только что был в звукозаписывающей комнате, так что определенно не знаешь, что эта сплетня уже созрела.

Фу Яньле с любопытством вытянул голову, заглядывая в телефон.

«Университет Нанду: Мы признаем этого богемного ребенка, который любит свободу. Не ругайте нас за то, что мы ответили слишком поздно».

Тан Ванбай громко рассмеялся:

- Твои навыки боя с черными фанатами очень сильны, ты на самом деле невероятно престижен.

- Ха! – Фу Яньле улыбнулся и посмотрел на область комментариев.

«Университет моей мечты появился среди бела дня!»

«Где эти черные фанаты! Они просто продолжают выдумывать ерунду! Они каждый день распускают слухи, как будто им за это платят, я не могу дождаться, пока они получат пощечину по лицу!»

«Личное заявление студента кафедры иностранных языков: Фу Яньле один из трех красавчиков нашей кафедры, и он действительно очень богемный и любит свободы. Он очень сдержанный и не любит хвастаться, однако он был первым в своей специальности и получил льготную стипендию. Он уехал за границу для участия в программе по обмену на год, и до сих пор неизвестно, почему он не продолжил учиться в аспирантуре».

«Я непосредственно младшая Фу Яньле. Наш преподаватель сказал, что Фу Яньле изучает французский язык как хобби, и никогда не думал о том, чтобы полагаться на свою специальность для того, чтобы работать».

«Можно ли поступить в Нанду только из-за своего хобби? Хватит говорить ерунду!»

«Моим будильником был отрывок из «Жизни в розовом цвете», песни, которую Фу Яньле спел на классном собрании. Я пробралась в аудиторию и записала его! Прослушав его в течение четырех лет подряд, я забеременела 108 детьми!»

«У меня есть подруга, которая хочет забеременеть 109 ребенком!»

«Я записываюсь на рождение 110 ребенка...»

.....

Фу Яньле задумчиво повернул голову и встретился с нетерпеливым взглядом Тан Ванбая: ...

Тан Ванбай улыбнулся и серьезным голосом сказал:

- Яньле, позволь мне зачать твоего 10086-го ребенка для тебя!

Фу Яньле быстренько подсчитал имеющиеся у него активы и почувствовал, что внезапно стал довольно бедным. Он не знал, заплатит ли Ю Цзинчень за его «не рожденных детей».